

Оуэн и Люси были любящей парой. Возможно, обоим нравилась тихая обстановка, поэтому они переехали в этот родовой особняк, затерянный в лесу, и вскоре у них родилась дочь.

Но счастье длилось недолго. После рождения второго ребенка Люси внезапно заявила Оуэну, что в их дочь вселился демон. Она вела себя странно и пугающе, и Люси настаивала на том, чтобы пригласить священника для изгнания нечистой силы.

Оуэн поначалу, разумеется, не поверил. Для него жена и дочь были самыми дорогими людьми, и беда с любой из них причинила бы ему невыносимую боль. Заметив, что дочь ведет себя как обычно и разговаривает вполне здраво, он усомнился в словах супруги.

Однако Люси твердила, что это демон одурманивает его разум, и продолжала настаивать на визите отца Райана из города. Она клятвенно заверяла, что стоит лишь изгнать демона из старшей дочери, как в семье вновь воцарится прежнее счастье.

Оуэн поверил ей. Вместе с Люси они отправились к отцу Райану, однако это стало началом трагедии.

Предысторию несложно восстановить по разрозненным уликам: приезд отца Райана лишь усугубил ситуацию. Но что именно он сделал? Какой конфликт возник между Люси и старшей дочерью, приведший к гибели обеих? Вот в чем заключалась суть.

— Люси и старшая дочь были противниками, причем именно в Люси вселился демон, — пробормотала Тан Лин, немного помолчав, и спросила: — Раз ты видел воспоминания, значит, за всем этим стоит демон.

Чжоу Фань кивнул, уже догадываясь, к чему она клонит.

— Можем ли мы вступить в контакт с демоном? — предложила новый план Тан Лин. — Если он все еще в этом доме, мы могли бы предложить ему небольшую плату, чтобы он открыл нам причину смерти Люси. Раз уж он способен показывать воспоминания, то и это ему под силу.

Чжоу Фань на мгновение замолчал, полагая, что демон вряд ли захочет иметь с ними дело.

Не откладывая в долгий ящик, Тан Лин осторожно позвала в пустоту:

— Демон? Господин Демон? Вы здесь?

В воздухе царила тишина. Никто не ответил.

— Что теперь? Попробуем найти зацепку через старшую дочь? — Чжан Цо заметно занервничал. Он был человеком осторожным и прежде никогда не сталкивался с миссиями, где фигурировали призраки, предпочитая отсиживаться до самого конца.

Сновидение длилось всего два часа, а двое из их группы уже погибли, к тому же один из них мог оказаться предателем. Смогут ли остальные выбраться из этого сна живыми — большой вопрос.

— Сначала в кладовую, — сухо бросил Чжоу Фань. Неизвестно, бродит ли Люси сейчас по первому или второму этажу, поэтому лучше рискнуть и вернуться в кладовую за одноразовым артефактом, способным противостоять призраку.

Если Люси настигнет их, он еще сможет попытаться защититься серебряным кулоном-крестиком, но вот за остальных двоих он ручаться не мог.

Чжан Цо и Тан Лин понимали: без серебряных изделий встреча с Люси будет смертельно опасной, поэтому без долгих раздумий согласились.

Они бесшумно покинули маленькую библиотеку. Не используя керосиновую лампу, они перешли на спички, стараясь проскользнуть по коридору как можно тише.

На середине пути Чжоу Фань краем глаза заметил, как внизу промелькнула черная тень.

Он нахмурился, вглядываясь в темноту: тень пересекла гостиную, двигаясь довольно медленно. Она прошла сквозь полуприкрытую дверь, но из-за густого ночного мрака было едва заметно, что в руке у фигуры, кажется, была трость.

Оуэн?

Чжоу Фань замер, внутри него всколыхнулась тревога.

Помимо их собственных тихих шагов, не было слышно ни движений Оуэна, ни шагов Люси. Эта неестественная тишина вызывала беспокойство, будто впереди их что-то поджидало.

Заметив, что Чжоу Фань остановился, Чжан Цо оглянулся, посмотрел на картину у него за спиной и озадаченно прошептал:

— Та картина, что висит у тебя за спиной... она ведь была другой?

Услышав это, Чжоу Фань обернулся.

Едкий запах гари, который чувствовался в воспоминаниях, исчез. Здесь все было чисто, будто пожара никогда и не случилось. Даже с картины стерли пыль, и лица мужчины и женщины стали отчетливо видны.

Женщина выглядела в точности как в воспоминаниях из музыкальной комнаты: золотые

волосы, голубые глаза, нежная и притягательная. У мужчины были каштановые волосы и заурядная внешность, но в его взгляде, устремленном на жену, читалась глубокая любовь.

Они прижимались друг к другу, полные нежности. На фоне темно-красных занавесей женщина держала букет цветов, словно они только что поженились.

Чжоу Фань подошел ближе, коснулся полотна и, нахмурившись, отдернул руку.

— Пойдите, а где же ребенок? — заметил неладное Чжан Цо.

Ребенок, изображенный в центре картины, исчез. Нет, возможно, он не исчез — время на картине словно повернулось вспять, вернувшись к моменту, когда у пары еще не было детей.

Не отвечая на вопрос Чжан Цо, Чжоу Фань посмотрел на свои пальцы. Красная краска была словно свеженанесенной, еще не высохшей, и стоило провести по ней, как она тут же осталась на коже.

Это была кровь.

Тан Лин нахмурилась и подошла ближе:

— С этой картиной что-то не так. Лучше пойдемте скорее в кладовую.

Никто не мог поручиться, когда именно появится Люси, а заполучить артефакт для защиты было важнее всего.

Чжоу Фань уже хотел подняться, как вдруг перед глазами пошла рябь, и его вновь накрыло волной черного оцепенения.

Топ. Топ. Топ.

Позади слышались шаги.

Он не мог повернуться, оставалось лишь слушать, как звук приближается.

Шаги принадлежали человеку, который казался крайне изможденным: они звучали тяжело и устало, отдаваясь по деревянному полу, и изредка сопровождались вздохом.

Это был мужской голос. Мужчина, подобно призраку, прошел сквозь тело Чжоу Фаня, что-то держа в руках, и двинулся дальше.

Похоже, снова воспоминание.

Мужчиной был Оуэн, но он выглядел гораздо старше, чем на картине. Впалые глаза придавали ему еще больше скорби, на висках пробивалась седина. В руках он держал огромный холст.

Полотно было слишком большим, и Оуэн принес из кладовой деревянную лестницу, чтобы повесить картину на стену. На холсте была изображена счастливая семья из трех человек: он, Люси и старшая дочь — та самая картина, что висела здесь изначально.

Но в воспоминании картина была опалена огнем, покрыта черной копотью, и лиц персонажей было не разобрать.

Похоже, когда Оуэн вешал эту картину, все трагические события уже произошли. Люси и старшая дочь погибли, и ему оставалось лишь тщетно вглядываться в изображение, чтобы воскресить память о них.

Повесив картину, Оуэн некоторое время стоял перед ней с подавленным видом, не зная, вспоминает ли он былое счастье или что-то иное.

— Люси... — услышал Чжоу Фань его медленный голос. — Если бы я был дома, если бы смог остановить тебя... осталась бы наша дочь в живых?

Оуэн говорил сам с собой, или, возможно, с кем-то невидимым:

— Я отправил того негодяя Райана в тюрьму. Пита отослал к бабушке, надеюсь, она сможет воспитать его достойно, сам я уже не в состоянии.

Пит — так звали младшего сына. Оуэн дважды кашлянул и продолжил:

— После того как ты ушла, я начал пить каждый день. Знаю, мне недолго осталось. Но ничего не поделать. Каждый раз, когда я вспоминаю, что не успел вовремя откликнуться на зов Джейн о помощи, сердце разрывается от боли. Она ведь так сильно нас любила.

Однако пустой дом молчал. Похоже, наступила осень: снаружи завывал ветер, врываясь в окна и издавая пугающие звуки.

Оуэн плотнее закутался в тонкий шарф. На фоне ярких персонажей картины он выглядел как обычный старик, хотя ему не было и пятидесяти.

— Нож я запер в зеленой шкатулке, помнишь? В ней когда-то лежали твои драгоценности, а теперь один лишь взгляд на нее причиняет мне муки, — Оуэн говорил, и в уголках его глаз выступили слезы. Он тяжело вздохнул: — Она приносит мне страдания, но я не хочу выбрасывать её. Надеюсь лишь, что однажды, когда мой разум помутится, я использую её, чтобы обрести покой.

— Как бы я ни был подавлен, я понимаю, что не могу просто так уйти из жизни. У нас есть Пит, — он вытер слезы. — Я буду часто навещать его у бабушки. Я сказал ему, что запер зеленую шкатулку в кабинете Джейн, и когда Райан выйдет из тюрьмы, я использую её, чтобы отомстить.

Он продолжал бормотать что-то о прошлом, выражение его лица менялось от скорби к ярости, но голос становился все тише и неразборчивее, пока видение не растаяло.

Когда зрение вернулось в норму, Чжоу Фань обнаружил, что его притащили в кладовую, а в руку вложили острый крест.

Увидев, что он пришел в себя, Чжан Цо с облегчением выдохнул:

— Мы чуть не решили, что в тебя вселился призрак, и просто приволокли тебя сюда. Ты как?

Вид у всех был нездоровый. Провести пол ночи в этом продуваемом всеми ветрами особняке — даже Чжоу Фань продрог до костей. Он спрятал руки в рукава, обдумывая увиденное, и сказал:

— В маленьком кабинете должны быть важные предметы, но пока туда нельзя соваться.

Выслушав его рассказ о воспоминании, Тан Лин взяла ящик с артефактами, раздала каждому по несколько штук и приготовилась уходить.

— Не нужно так много, — взглянув на них, сказал Чжоу Фань. — Лучше положите обратно.

— Наверное, лучше взять побольше, — Чжан Цо в этом вопросе поддержал Тан Лин. — Просто их неудобно нести, с ящиком в руках мы далеко не убежим. Может, найдем контейнер поудобнее?

Чжоу Фань покачал головой:

— Ты сам говорил, что сложность сновидений с призраками запредельна. Сложность этого сна растёт постепенно. Использовать серебро как временную защиту — хороший ход. Но что произойдет, если серебра станет слишком много и мы перестанем бояться открытого столкновения?

Чжан Цо замер, осознав смысл:

— Ты хочешь сказать, что сила призрака тоже возрастет?

Никто из них не был дураком и понимал, что жадность до добра не доводит. Тан Лин с сожалением опустила ящик: похоже, план с легким прохождением за счет кучи серебра не сработает.

Чжоу Фань отыскал в кладовой несколько тонких стальных проволок и тихо произнес:

— Я попробую вскрыть замок кабинета.

Чжан Цо с подсвечником в руках открыл дверь кладовой. Снаружи царила безмолвная ночная тьма. Люси не было.

Зато там был Оуэн.

Он держал в руках керосиновую лампу, медленно поднимаясь по лестнице. Когда дверь кладовой открылась, он как раз достиг верхней ступени и приветливо кивнул им.

— Я встретил Лу Цзиня в столовой, — Оуэн, опираясь на трость, вежливо спросил: — Он отбился от вас?

<http://bllate.org/book/20044/1980509>